

Отец и сын застыли на месте, как только увидели Е Шу.

Е Шу поклонился им. "Приветствую вас, лорд-протектор и молодой лорд Сяо".

Сяо Хуань ответил на приветствие.

Затем он спокойно поднял голову, чтобы оценить Е Шу.

Тот имел хрупкий вид и ауру, поразительно похожую на ту, которую он помнил. У него была стройная фигура, он выглядел довольно худым, даже когда был закутан в лисий мех. Лицо его было бледным от холода, а губы красными, явно измученными.

Задолго до приезда сюда Сяо Хуань слышал, что супруга Его Величества выглядела почти так же, как министр Е. Он никогда не верил, что в этом мире могут существовать люди с одинаковой внешностью, и лишь насмеялся над этой новостью, пока не увидел ее сегодня.

Жаль, что, как бы они ни были похожи, замена оставалась лишь заменой.

После появления Е Шу на государственном банкете в обществе поползли слухи.

Говорили, что после предательства министра Е Его Величество стал все более безжалостным и недобрым, и даже искал кого-то, похожего на министра Е, кому он мог бы доставлять удовольствие и унижать день и ночь, чтобы выплеснуть свою ненависть.

Не успели эти вести дойти до столицы, как их перехватил Его Величество. Однако вотчина лорда-протектора находилась далеко и не могла быть под надзором, что позволило слухам распространиться.

Как жалко.

подумал Сяо Хуань, с сочувствием глядя на Е Шу.

Е Шу, "???"

В гареме была установлена сцена, и труппа под руководством внутренних слуг уже давно готовилась к спектаклю. Сразу же после того, как все заняли свои места, на сцене открылся занавес.

Труппа была тщательно подготовлена лордом-протектором для Цзинь Вана - событие, за которым даже такой человек, как Е Шу, не имевший ни малейшего представления о песнях,

танцах и опере, наблюдал с восторженным вниманием.

В отличие от них, несколько человек, сидевших в креслах, не обращали внимания на происходящее.

Как человек, обладающий большой военной доблестью, лорд-протектор сам подготовил эту труппу, и ему давно надоело смотреть на нее. Сяо Хуан последовал за своим отцом и проявил такую же незаинтересованность. Что касается Цзинь Вана.

Чем больше он думал об этом, тем милее ему казалось то, как его маленькая супруга расстроилась из-за него, и тем труднее ему было отвлечься от человека рядом с ним. Если бы не присутствие посторонних, а также страх, что его маленькая супруга рассердится, он едва сдержал бы желание взять его на руки и поцеловать.

Цзинь Ван откинулся на спинку кресла и, обхватив Е Шу за поясницу, время от времени придвигался ближе, чтобы попросить у Е Шу свежий очищенный фрукт. Его язык намеренно проводил по кончикам пальцев Е Шу, отчего уши собеседника слегка покраснели.

У них вот-вот должен был появиться ребенок, а он все еще так легко стеснялся.

Такой милый.

Чем более застенчивым становился Е Шу, тем больше ему хотелось его подразнить.

Ладонь Цзинь Вана медленно опустилась на талию Е Шу и коснулась наименее чувствительного места последнего.

Пальцы Е Шу дрогнули, и он с тихим звоном уронил фрукт на тарелку с фруктами.

У мастеров боевых искусств был отличный слух. Лорд-протектор и его сын в унисон обернулись.

Е Шу не осмелился встретиться с ними взглядом, а сам виновник торжества вел себя как ни в чем не бывало, безучастно потягивая чай.

На самом деле Цзинь Ван лишь коснулся точки, не выходя за ее пределы.

Но между ними уже несколько дней не было близости. Лучше всего было не думать об этом, так как если бы они это сделали, то начался бы настоящий ад.

Ведь откусив кусочек, человек жаждет большего. Испытав такое наслаждение и удовольствие,

сдерживать себя стало еще труднее, чем раньше.

Уши Е Шу покраснели, и он больше не мог спокойно смотреть на спектакль.

Собачий император, что за шум?!

Их поведение попало под прицел Сяо Хуаня и заставило его думать о другом.

Так жалко.

Трудно было не почувствовать сочувствие.

После представления Цзинь Ван устроил банкет для лорда-протектора и Сяо Хуана, и к тому времени, как банкет закончился, уже наступила ночь.

"Ты действительно не хочешь вернуться со мной во дворец?" На императорском паланкине Цзинь Ван мягко сказал: "Или я могу быть с тобой во дворце Юншоу".

Е Шу: "Нет".

Цзинь Ван наклонился ближе. "А-Шу?"

"Нет." твердо сказал Е Шу, не поддаваясь на его уговоры.

Видя, что его не переубедить, Цзинь Ван перестал настаивать, вздохнул и сказал: "На протяжении всех династий, возможно, только я был отвергнут наложником, увы..."

Е Шу опустил глаза и ничего не ответил. В этот момент императорский паланкин остановился, подъехав к дворцу Юншоу.

Но никто из них не сделал ни шагу.

Как только он услышал объявление слуги о своем прибытии во дворец Юншоу, Е Шу отчетливо понял, что его поразило.

Он не хотел возвращаться во дворец в одиночку.

Он хотел, чтобы Цзинь Ван был с ним.

И не только в тот день, но и каждый день, когда он жил один во дворце Юншоу, он хотел, чтобы этот человек был с ним.

Но в конце концов он не смог.

В последние месяцы он стал слишком сильно полагаться на Цзинь Вана. Это было не очень хорошо.

Изначально он переехал во дворец Юншоу именно для того, чтобы побороть эту привычку, и после стольких дней упорства сдаться сейчас означало бы свести на нет все усилия.

Е Шу поджал губы и медленно встал. "Я пойду..."

Цзинь Ван вдруг удержал его на месте.

Е Шу беззащитно сел обратно, и тут же почувствовал, как его перехватило дыхание собеседника.

Цзинь Ван вдавил его в мягкое кресло, и они посмотрели друг другу в глаза. Е Шу ясно увидел свое отражение в глазах собеседника.

Цзинь Ван посмотрел на него и тихо сказал: "А-Шу, сколько еще мне ждать?".

"Ты однажды сказал, что твое сердце горит для Гу, конечно, это была ложь". Расстояние между ними было всего в квадратный дюйм, палец Цзинь Вана провел по щеке Е Шу. "Ты маленький лжец, твои слова полны лжи".

Е Шу застыл, его сердце неконтролируемо колотилось.

"Расслабься, я тебя не виню".

"Я готов дать тебе время подумать и разобраться с тем, что на самом деле в твоём сердце, хотя.....". Цзинь Ван мягко рассмеялся и покачал головой. "Нет, ничего страшного".

Он поцеловал Е Шу в уголок губ, затем сел прямо и рассеянно сказал: "Кто бы ни заставил меня так сильно полюбить тебя, ожидание тебя не повредит".

Сердце Е Шу слегка дрогнуло.

Кто бы ни заставил меня так сильно полюбить тебя.

Это был первый раз, когда Цзинь Ван сказал ему эти слова.

Только когда императорский паланкин скрылся вдали, а Е Шу оказался стоящим на холодном ветру, его смятенный разум наконец-то постепенно обрел способность размышлять.

Цзинь Ван только что сказал, что он ему нравился.

На самом деле было очевидно, что если бы он ему не нравился, то за все преступления, которые он совершил, Цзинь Ван давно бы его убил.

Но быть в состоянии понять это и услышать это лично - два совершенно разных опыта.

Е Шу глубоко вздохнул, и ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоить учащенное сердцебиение.

Он повернулся в сторону спальни, когда его глаза уловили мелькнувшую из-за угла тень.

Казалось бы, она была ему знакома.

В это время у дворца Юншоу не было стражи, а за углом находился темный переулок. Фигура в ночной одежде ждала в переулке, пока Е Шу догонял ее.

Это был Сяо Хуан, который должен был покинуть дворец.

Е Шу, "....."

Е Шу спросил, "Есть что-то, о чем ты хочешь мне сказать?".

"Собачий император так с вами обошелся, не хочет ли ваше высочество уйти отсюда?" Сяо Хуань обвел всех глазами, горячо сказал: "Я могу помочь вам сбежать".

<http://bllate.org/book/14246/1258640>